

Регулирование брачно-семейных отношений в проекте «Reformatio Legum Ecclesiasticarum»

Иванова Ольга Юрьевна, кандидат исторических наук, доцент
Смоленский государственный университет

В статье рассматривается попытка реформирования брачно-семейных отношений как составной части реформы церковной дисциплины, подготовленной в рамках проекта кодекса канонического права «Reformatio Legum Ecclesiasticarum» («Реформа церковных законов»), который должен был стать третьей составной частью масштабной программы по реформированию англиканской церкви в 1550-е гг. наряду с реформой вероучения и богослужения.

Ставится цель проанализировать меры, предлагаемые англиканским духовенством для регулирования брачно-семейных отношений, и оценить влияние предлагавшихся новаций на проблему отклонения проекта «Reformatio Legum Ecclesiasticarum» в целом.

Ключевые слова: каноническое право, брачно-семейные отношения, «Reformatio Legum Ecclesiasticarum»

В период царствования английского короля Эдуарда VI (1547–1553) была предпринята попытка модернизировать систему канонического права. Необходимость реформы обуславливалась тем, что в условиях упрочения разрыва с Римом молодая англиканская церковь нуждалась в собственной нормативной базе, так как ряд католических норм протестантами-реформаторами отвергались.

Церковное право традиционно охватывало значительный спектр общественных взаимоотношений:

1. Надзор за деятельностью духовенства, наказание проступков духовных лиц и разрешение споров между ними. В эту категорию попадали дела о пренебрежении обязанностями, наказание поведения, недостойного духовного лица, различных проступков и преступлений, ереси и проступки меньшей тяжести против доктрин и установлений церкви;

2. Защита духовенства в отношении с мирянами. Это дела, имеющие целью обеспечение платежей светских лиц в пользу церкви (особенно десятин), пожертвований, платежей на помин души и проч., владение и пользование церковными землями, а также наказание неприличного поведения в церкви и оскорбления духовных лиц;

3. Осуществление юрисдикции над мирянами в религиозной и моральной сфере, а также в конкретных категориях дел, изъятых из компетенции светских судов. Это дела, касающиеся различных вопросов церковной дисциплины (выявление и наказание ересей, богохульство, святотатство, лжесвидетельство, колдовство, пьянство, клевета, небрежение в вере, непосещение церковных служб, сфера брачно-семейного права и наказание прелюбодеяний и других преступлений сексуального характера). Светским судам были неподсудны дела о наследовании и утверждении завещаний [7, с. 214].

Архиепископ Кентерберийский Томас Кранмер и другие лидеры англиканской Реформации сознавали, что пересмотр норм церковного права настоятельно необходим, так как без этого англиканская церковь не смогла бы нормально функционировать.

В 1550 г. специальный парламентский билль учредил специальную комиссию из 32-х юристов и богословов, которой было поручено разработать новый кодекс церковного права для англиканской церкви. К марту 1553 г. этот документ, получивший название «Reformatio Legum Ecclesiasticarum» («Реформа

церковных законов») был составлен и представлен в парламент.

Данная публикация ставит целью проанализировать регулирование брачно-семейных отношений в проекте «Reformatio Legum Ecclesiasticarum». Этой сфере был посвящен целый ряд глав проекта. Брачно-семейные отношения нуждались в детальной регламентации, т. к. запутанность правовых норм делала возможным манипулирование ими, чем и пользовался ранее Генрих VIII, решая свои матримониальные дела.

Многие положения проекта в этой области могут считаться прогрессивными для того времени. Вопросы заключения брака тщательно регламентировались, он считался законным только в том случае, если заключался в соответствии с требованиями, закрепленными в документе. Отдельные главы были посвящены степеням родства, препятствующим браку, изменам и разводам.

В полном соответствии с нормами общего права брак определялся как «законный контракт, союз между мужчиной и женщиной с позволения Бога» [6, с. 91]. Такое понимание брака было традиционно характерным и для католической церкви. Новшество заключалось в том, что брак признавался позволительным для всех [6, с. 95], в том числе и для духовенства. Брачный возраст определялся в 12 лет для женщин и в 14 лет для мужчин [6, с. 91]. «Что касается того, сколько раз можно заключать брак, то на это никаких ограничений не установлено при условии, что брачная церемония будет проводиться согласно составленным нами законам» [6, с. 92, 95].

Брак считался недействительным в случае отсутствия согласия родителей [6, с. 92], если заключался по принуждению или с использованием угроз и запугивания [6, с. 96], если одна из сторон в момент заключения брака «пребывала в неведении, кто есть другая сторона и к какому сословию она принадлежит» [6, с. 93–94]. Согласие родителей требовалось для того, чтобы исключить возможность заключения тайных браков. Эту же цель преследовало требование заключать браки только в церкви в соответствии с церемониалом, предписываемым «Книгой Общих молитв». Закрепление нормы о недействительности

брака в случае неосведомленности относительно социального положения противоположной стороны давало возможность защиты сословных границ.

Считалось, что браку препятствовали 26 степеней родства [6, с. 96–99], что было меньше, чем устанавливали католические теологи и канонисты.

Отдельная глава регламентировала наказания за супружескую измену и возможность разводов. Измена супругу согласно проекту должна была наказываться пожизненным тюремным заключением или пожизненной ссылкой [6, с. 100].

Помимо этого, священнослужитель, уличенный в измене, лишался имущества, которое переходило к его жене и детям (если он не имел жены, то судья имел полномочия разделить собственность среди немущих или распорядиться им «в других благочестивых целях») [6, с. 100]. Кроме того, священнослужитель лишался почетных званий и привилегий, равно как и права приобретать их вновь. Мирянин, уличенный в прелюбодеянии, кроме тюремного заключения или ссылки должен был предоставить в пользу жены половину имущества [6, с. 100]. Если доказывалась вина женщины в совершении измены, то она кроме ссылки и тюрьмы наказывалась лишением «приданого и всех привилегий, которые имеет от пользования имуществом мужа» [6, с. 100]. «Если лицо, обвиненное в супружеской измене, сумеет доказать, что его (ее) супруг(а) также повинен(на) в подобном деянии, причем сумеет сделать это до вступления второй стороны в повторный брак, то равноценность вины обеих сторон повлечет и равное наказание для них, и их брак останется в силе» [6, с. 105]. Пожизненное тюремное заключение или ссылка представляли собой гораздо более строгое наказание, чем то, которое церковные суды применяли в то время в Англии.

Детально регламентировались случаи развода супругов. Указывалось, что «никому не дано право по собственному усмотрению оставить супруга или супругу», «отказываться от обязательств по отношению к одному супругу и соединяться узами брака с другим, пока церковный суд не вынесет решения после тщательного рассмотрения всех обстоятельств дела» [6, с. 101].

Наиболее либеральной можно считать норму о том, что развод а vinculo возможен на основании супружеской измены, оставления семьи, длительного дурного обращения со стороны супруга, крайней враждебности супругов, безвестного отсутствия одного из них. В подобном случае невиновная сторона имела право на повторный брак [6, с. 100–101]. В то же время подчеркивалось, что между супругами желательно достичь примирения даже в том случае, если для развода есть основания: «хотя уложениями закона такое примирение никак не регламентировано, оно основывается на христианском сострадании к ближнему и стремлении простить заблудшего» [6, с. 101]. Незначительные споры и разногласия, не носящие постоянного характера, неизлечимые болезни не могли служить причиной развода [6, с. 103–104].

Новшеством была статья 19 главы «Об изменах и разводах». Она отменяла норму, разрешающую церковному суду принимать решения о раздельном жительстве супругов (так называемое «отлучение от стола и ложа», mensa et thoro) без расторжения

брака. В церковно-судебной практике эта норма применялась довольно часто как альтернатива разводу. Католическое каноническое право допускало развод лишь на основании ряда канонических причин, благодаря которым брак признавался не имеющим юридической силы с самого начала своего заключения. Поэтому канонисты часто прибегали к mensa et thoro. В Англии в 1540-е гг. в светской среде возобладали мнение, что mensa et thoro разрушает супружеские узы вообще, и среди высшего общества были нередки случаи повторных браков при живой жене. В этой связи показательным делом маркиза Нортгемптона, вступившего в брак с Елизаветой Кобхэм в то время как его первая супруга, разведенная mensa et thoro, была еще жива. 28 января 1548 г. Нортгемптон был вызван в Тайный совет и допрошен относительно своих брачных дел. Он защищал свое право на развод по причине вины супруги в прелюбодеянии и право вступить в повторный брак (его поддержал епископ Хупер [3, с. 64]. Сомерсет, взявший это дело под свой контроль, не стремился к серьезным переменам в брачно-семейном законодательстве и поддержал прежнюю точку зрения: Нортгемпτονу предписали оставить свою так называемую «вторую жену» [4, с. 108–109]. Через три месяца, 24 апреля 1548 г., появилась королевская прокламация, предписывающая «всем, осуществляющим церковную юрисдикцию, преследовать тех, кто оставил своего супруга и вступил в повторный брак, чтобы другие опасались совершать подобные ужасные и незаконные преступления» [5, с. 142]. То, что составители проекта отказались от mensa et thoro, свидетельствует об их стремлении упорядочить брачно-семейное законодательство и сделать его более либеральным. Это вполне в духе мероприятий более решительного, чем Сомерсет, Нортгемптона; при нем маркиз Нортгемптон добился частного парламентского акта, узаконившего его второй брак [4, с. 109].

В проекте предусматривалось наказание для тех, кто ложно обвинял своего супруга в совершении измены. Если в этом был виновен муж, то «он был обязан отдать в пользу жены половину имущества, лишался права на продажу, раздел, завещание в пользу кого-либо, отчуждения указанной части имущества без согласия жены». В подобном же случае жена «лишается права на свое приданое и на содержание от мужа, полагавшееся ей по закону (разве что муж по доброй воле согласится содержать ее), кроме того, их брак в таком случае не подлежит расторжению». Если ложное обвинение в супружеской неверности исходило от третьего лица, то проект требовал от него возместить урон обеим опороченным им сторонам, восстановить их доброе имя, а до той поры, пока указанное лицо это не выполнит, его отлучали от церкви [6, с. 104–105]. Если один из супругов подстрекал другого к совершению измены, то считался виновным в сводничестве, и их брак не мог быть расторгнут. В то же время если в этом случае измена была установлена, сторона, совершившая ее, не освобождалась от наказания [6, с. 105]. Статья 18 главы «Об изменах и разводах» устанавливала, что те, кто «советом или делом способствовал совершению супру-

жеской измены, подлежат суровому наказанию церковного суда» [6, с. 105]. Мера взыскания не определялась, оставлялась на усмотрение судьи.

Имущественные права вдов защищались, в частности, вдовья часть имущества была значительно увеличена [2, с. 360].

Ряд норм проекта относительно регулирования брачно-правовой сферы свидетельствует о том, что его составители испытали в этом отношении влияние континентальных реформаторов, в частности, Мартина Буцера и Иоганна Генриха Буллингера (1504–1575), цвинглианина, чей труд «Der Christlich Eestand» (1540), переведенный Майлсом Ковердалем с немецкого языка под заглавием «Христианское устройство брака» («The Christen State of Matrimonie»), в 1541–1552 г. выдержал в Англии семь изданий [1, с. 367, 390] (при Генрихе VIII он был запрещен прокламацией 1529 г., запрещающей проповеди без соответствующих лицензий и еретические книги [8, с. 181–185]). Так же, как и составители проекта, Буллингер считал, что брак имеет духовный, моральный и светский характер, а брачная церемония должна совершаться публично, в церкви, при согласии родителей обеих сторон. Во взгляде на степени родства, делавшие вступление в брак невозможным, он незначительно расходился с английскими реформаторами, а его точка зрения на позволительность

развода заключалась в том, что он в случае измены разрешал его безоговорочно, а с другими поводами, упоминаемыми в проекте, высказывал в своих сочинениях согласие [1, с. 391–392].

Парламент, получив проект Reformatio Legum Ecclesiasticarum, ознакомился с ним. Практически сразу он был заблокирован в палате лордов герцогом Нортумберлендом Джоном Дадли — лордом-протектором и фактическим главой королевства.

Основной причиной его отклонения стала угроза нарушения баланса влияния на общество духовных и светских элементов, которая возникла бы в случае введения его в действие. В случае принятия проекта кодекса возросла бы власть духовенства над мирянами, и юристы церковного права укрепили бы свои позиции. Одним из факторов, влиявших на это, были нормы, ужесточившие церковную дисциплину в целом, в частности, суровые наказания за супружескую измену. Перспективы этого вызывали недовольство высшего дворянства. В условиях конфликта светских и духовных лордов проект Reformatio Legum Ecclesiasticarum принят не был. К тому же вскоре последовала смерть юного короля Эдуарда VI, что повлекло за собой восшествие на престол католички Марии I Тюдор, отменившей большинство церковных преобразований двух предыдущих царствований.

Литература:

1. Euler C. Heinrich Bullinger, marriage & the English Reformation: “The Christen state of Matrimonie” in England, 1540–1553 // The Sixteen Century Journal. Vol. XXXIV, №2/ Winter 2003. — P. 367–393.
2. Jordan W. K. Edward VI: the Threshold of Power. The Dominance of the Duke of Northumberland. Cambridge, 1970. — 568 p.
3. Original Letters, Relative to the English Reformation, Written During the Reign of King Henry VIII, Edward VI, Queen Mary. Vol. 1, 2. — Cambridge, 1846–1847. 568 p.
4. Pollard A. F. England under Protector Somerset. N. Y., 1966. — 362 p.
5. Strype J. Ecclesiastical Memorials. Oxford, 1822. Vol. 2. — 256 p.
6. The Reformation of the Ecclesiastical Laws of England, 1552. Ed. by J. C. Spalding. Kirksville, 1992.—320 p.
7. The Tudor Constitution. Documents & Commentary. Ed. by G. R. Elton. Cambridge, 1960. — 496 p.
8. Tudor Royal Proclamations. Vol 1. The Early Tudors (1485–1553). Ed. by P. L. Hughes & J. F. Larkin. New Heaven & London, 1964. — 642 p.